

ТРЕВОГА, СНОВА ТРЕВОГА

38 лет прошло с тех пор, как в жизни моего собеседника прозвучала первая боевая тревога. В декабре 1979 года гул сирены поднял бойцов знаменитого «полтинника», 150-го парашютно-десантного Полка 103 гвардейской Витебской дивизии. Среди них был Олег Полежай. Спешно собирая вещмешки и выбегая на построение, они ещё не знали, что их ждёт. А впереди был Афганистан.

Олег Полежай родился в Запорожье. В молодой тогда ещё город Новополоцк Витебской области переехал ребёнком вместе с родителями. После школы получил профессию электромонтажника в ГПТУ–89, работал по распределению. А в 1978 году парня призвали в Советскую Армию.

В литовском Гайжюнае, где находился учебный центр ВДВ, Олег Полежай принял присягу и осенью вернулся в Витебскую область, служить.

– Мне повезло, — рассказывает Олег Владимирович, — *направили проходить службу в 350-й парашютно-десантный полк, который дислоцировался в «Боровухе-1», рядом с домом, можно сказать. Но на дембель пришлось ехать из другой точки земного шара...*

Олег Владимирович деликатно умалчивает о том, что 350-й ПДП под командованием гвардии подполковника Г. И. Шпака в армейских кругах называли «полтинник», и полк, этот считался одним из лучших во всём советском десанте. Кстати, и «Боровуха-1» неофициально носила высокий статус – «Столица ВДВ».

«Кто, если не мы» – девиз ВДВ. И именно на них, на десантников, было возложено исполнение задачи, поставленной правительством СССР перед руководством СА – войти в Афганистан и усмирить банду мятежников.

Как пишет в своей книге воспоминаний «Записки командующего-десантника» генерал Дмитрий Сухоруков, в то время командующий ВДВ, задачей было «десантироваться на аэродромы Баграма и Кабула, взять под охрану в столице Афганистана наиболее важные объекты: почту, радиостанцию, телевидение, Президентский дворец, Министерство обороны и внутренних дел, посольство СССР и ряд других объектов».

Для Олега Полежая и его сослуживцев все началось за две недели до ввода в Демократическую Республику Афганистан ограниченного контингента советских войск.

– *10 декабря весь наш полк подняли по тревоге и направили на железнодорожную станцию, — вспоминает Олег Владимирович. — Мы не догадывались, куда поедем. Собрались, погрузили БМД (боевые машины десанта) на железнодорожные платформы, сами разместились в вагонах. Несмотря на долгую дорогу, о вводе войск в Афганистан, конечно, никто не говорил. Наш поезд прибыл в город Чимкент (Южный Казахстан). Там на построении нам и довели приказ о предстоящем выполнении интернационального долга...*

Но до отправки десантников в Афганистан было ещё почти две недели. За это время прошла не одна тренировка в районе аэродрома Чимкент, где временно разместился полк. 25 декабря бойцы «полтинника» были переброшены под Кабул. Первой на землю ДРА сошла группа захвата ВДВ, в которой был и Олег Полежай.

Мы (группа захвата – прим. авт.) первыми приземлились на аэродром с задачей обеспечить безопасную посадку основной группы на случай вмешательства местных повстанцев. Более 10 самолётов с людьми и техникой должны были сесть без потерь. Но сопротивления мы не встретили, сработали

быстро и профессионально... Потом, уже после выполнения боевой задачи, мы увидели огни большого города и поняли, что находимся под Кабулом.

Но, несмотря на отсутствие боя с воинами афганской армии, 350-й полк понёс первые потери именно 25 декабря. Один из самолётов Ил-76 при заходе на посадку врезался в горную вершину Гиндукуша. На борту находилась 4-я рота десантного обеспечения 350-го полка, а также 7 членов экипажа, боеприпасы и топливозаправщик. В первый день той войны, 25 декабря они должны были сойти на землю Афганистана, но погибли.

27 декабря 350-й ПДП снова поднялся по боевой тревоге, чтобы принять участие в масштабной операции – им предстояло взять дворец Амина. Хотя, как и прежде, рядовым десантникам о планах руководства не сообщалось.

– Ни о каких глобальных целях нам известно не было, – снова возвращается в тот день Олег Полежай. – Мы выполняли прямые краткосрочные задачи – обеспечить охрану определённым подразделениям во время их перемещения, занять точку, держать оборону, перекрыть дорогу... 21 декабря мы поддерживали «Мусульманский батальон» (спецназ ГРУ, переодетый в афганскую форму) и вместе с ним прикрывали тех, кто штурмовал дворец Амина. Против нас воевала пехотная дивизия, танковые войска ДРА и бригада «Коммандос» (спецназ ДРА – прим. авт.). Перестрелка шла полным ходом. Было, конечно, страшно...

Официальные названия операций, в которых участвовали, Олег Владимирович и его сослуживцы узнали намного позже:

– Уже в 90-х, когда сведения были рассекречены, я увидел по телевидению документальный фильм о начале Афганской войны, стал узнавать места, ожили воспоминания тех дней. Некоторые подробности нашей первой военной операции узнал лишь из того фильма.

В Афганистане Олег Полежай воевал до мая 1980 года. В апреле, за месяц до приказа о демобилизации, полк разделили – часть перебросили из-под Кабула на границу с Пакистаном для охраны военного аэродрома, из второй части личного состава полка был сформирован десантный штурмовой батальон. В составе этого батальона оказался и Михаил, друг Олега Полежая, с которым он познакомился сразу после учебки и пережил тяжёлые первые четыре месяца войны из первых операций ДШБ.

Не забыть никогда ступавшим на землю Афганистана событий тех дней и не изменить воспоминаний о страшных военных буднях. Тысячи советских солдат, сержантов, прапорщиков и офицеров приняли участие в боевых операциях на территории ДРА. И, кажется, спроси у любого из тех, кто вернулся с Афганской войны, что думают они о ней, ответят так же, как и Олег Владимирович:

– Думаю только одно – не должно такого быть. Столько жизней оборвано, столько людей потерялось там. Тогда мы, двадцатилетние пацаны, просто выполняли приказ, а сейчас, спустя много лет, понимаю – нам эта война точно была не нужна.

Каждый год 15 февраля Олег Владимирович приходит к памятнику воинам-интернационалистам в Новополоцке, чтобы почтить память павших в Афганистане сослуживцев...

Мария ТРУТЬКО